

75.10.06
от Джон Леннон

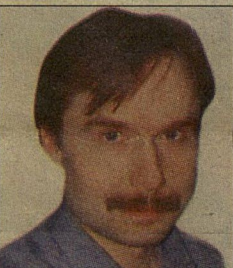
Вечный Двоечник

Звезда и смерть
Джона Леннона

ГЕРОЙ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

«ГУЛЯЙ С КЕМ ХОЧЕШЬ, ДОРОГАЯ»

Судя по всему, он рос скверным мальчишкой. Дерзким, агрессивным, невоспитанным, неряшливым, непочтительным – так плохо, как Джон Леннон, в средней школе «Кворми Бэнк» учились немногие. Во время уроков Леннон развлекал одноклассников порнографическими рисунками, на переменах курил и стаскивал с девочек трусы, после школы он дрался с одноклассниками и устраивал облавы на мальчиков из хороших семей. Юный Леннон ходил, согнув шею и опустив плечи и шаркая ногами, он был зако-

Алексей Александров
Журналист

9 октября 1940 года родился Джон Леннон. О том, что мальчик из плохой семьи станет мировой знаменитостью и мультимиллионером, не догадывался никто

плексован, как никто другой, и злился из-за острого чувства неполноценности.

Его отец бросил мать через четыре года после женитьбы. («Когда-нибудь я вернусь, а пока гуляй с кем хочешь, дорогая»). Джулия гуляла с кем хотела, а потом нашла себе другого мужа – маленького Джона воспитывала тетюшка Мими, женщина высоко нравственная и суровая.

Никаких экзаменов Джон Леннон сдавать не хотел, ему светила роба чернорабочего или запятанный художественный колледж, последнее привлекало не желающих опускаться на дно неудачников. Мими попыталась было взять ребенка в руки: сперва она кричала, потом принялась плакать. Джон усовестился и взялся за книги, но тут в его жизни вновь появилась мать. После этого суровой, добродетельной и бездетной Мими надеяться было не на что.

Джон Леннон возглавлял известную в Ливерпуле банду хулиганов: об их

выходах судачил весь квартал. Шуточки Джулии приводили друзей Джона в неописуемый восторг: она могла выйти на улицу, надев на голову мужские штаны. Джулия была отъявленной пофигисткой, ее жизненную философию воплощало слово «забудь». Когда Джону исполнилось девятнадцать лет, ее сбил автомобиль отправлявшегося на уик-энд полицейского. Ребенка с таким багажом за плечами поджидали уличная банда, психушка, тюрьма, приют для бедных – судьба Джона Леннона лишней раз доказывает, что в жизни всегда есть место чуду.

ЧУДО «БИТЛОВ»

В Ливерпуле 1956 года рок-ансамбли множились, как грибы, – кто-то играл девичий рок (нежная музыка и солист в розовом пиджачке), кто-то выходил на сцену в черной коже и цепях и орудовал гитарным грифом, как огромным фаллосом.

Джон Леннон, Пол Маккартни и Джордж Хар-

рисон ходили по одним улицам, вместе дрались, потом сколотили свою бит-группу, которая играла именно такой рок. Они так и не стали настоящими, с легкой душой ломающими прохожим носы хулиганами, да и группа у них была второсортной: в художественном колледже Леннон учил обращаться со шрифтами, а музыку он с грехом пополам осваивал сам.

Дешевые танцульки, рабочие клубы, ярмарки, подвалы, в которых собиралась местная шпана. Ансамбль «Джонни и Мундог» («битлами» они станут позже) играл где придется, получая в награду кока-колу и отбивные. Потом была поездка в Гамбург: они выступали в известном своими проститутками портовом квартале Риппербан – гримборной служки мужской туалет, каждый концерт заканчивался тяжелым мордобоем. Их мало кто знал даже в Ливерпуле – там были группы и посильнее. Но вскоре премьер-

министр Великобритании был вынужден перенести свой визит в США, который совпал с гастролями «битлов» и на их фоне мог пройти скандально незавершенным... Как это произошло, не понимал никто, в том числе и сами «битлы».

У них появился толковый менеджер, они сменили имидж: уличные хулиганы, готовые на все «тедди бойз», превратились в аккуратных мальчиков из рабочих семей – милые улыбки и скромные серые костюмчики. Они записали одну пластинку, другую, начали петь в Лондоне... И их диски взлетели на самые вершины хит-парадов, а юные фанатки, с боем прорывающиеся на концерты «битлов», начали визжать, карабкаться на эстраду и падать в обмороки. «Битлы» замечательно дополняли друг друга, и к тому же в них была особая магия, которой не обладала никакая другая эстрадная группа.

«БЕТХОВЕН БЫЛ ТАКИМ ЖЕ, КАК МЫ»

Несколько лет продолжались гастроли: «битлы» объехали весь мир, пели на стадионах, зарабатывали миллионы, забавлялись с бросающимися им под ноги девицами (Джон Леннон называл гастроли «Сатириконом»). Больше

Журналисты разводили руками – они не могли понять, что происходит с Ленноном. Джон стал мультимиллионером, дома его ждали любящая жена и сын Джулиан, а он периодически впадал в тяжелую

депрессию. В 23 года он получил от жизни все, и ему стало ужасно скучно: в душе Леннон так и остался парнем с ливерпульского дна, хулиганом и двоечником, не желающим поступать так, как все.

Леннон плевал на все и всех, но в то же время был предельно честен. Его грубость была замешана на абсолютной искренности, его депрессия была обусловлена тем, что он сам себя глубоко не устраивал – Леннону казалось, что «битлы» продали свое искусство.

Он верил, что ему под силу перевернуть мир, и в то же время говорил, что никакого таланта в сущности нет, секрет в том, чтобы поймать удачу. Бетховен был таким же, как

мы: сделай шаг – и у тебя все получится не хуже, чем у него... Леннон был уверен в том, что свой главный шаг он еще не сделал, и жизнь, которая его окружала, внушала ему глубокое унижение.

Он женился, когда Синтия, вежливая девочка из хорошей семьи, ненароком забеременела, и теперь покорно сносившая все его выходки жена наводила на него тоску. Его раздражал дом из ста комнат, музыка ему надоела. Джон Леннон чувствовал, что битловское содержание разваливается: когда-то они ругались и дрались, когда-то он выпихивал Пола Маккартни из-за руля их полуразбитого фургончика, а теперь все были очень вежливы и не заинтересованы друг в друге. «Битлз» понемногу превращались в благополучных, богатых, обремененных семьями обывателей, а Джон Леннон хотел остаться самим собой... И тут в его жизни появилась Йоко Оно.

«МОЙ СЫН – ПЛОД ПЬЯНОГО ЗАЧАТИЯ»

Он был плебеем, а она аристократкой: отец Йоко считался крупнейшим японским банкиром, мать происходила из очень знатной семьи. Он не любил читать, она была интеллектуалкой – Йоко окончила один из лучших американских колледжей и занималась современным искусством. Она была старше его на семь лет и дважды побывала замужем: дома ее ждала маленькая дочка. И характер у Йоко Оно был не тот, что у Синтии. Леннон привлек к женщинам, беспрекословно подчинявшимся его воле, а Йоко была жестка, как кремль.

Леннон всегда считал себя крутым парнем, но здесь роли поменялись: не он за ней ухаживал, а она его завоевала. Они познакомились на состоявшейся из абстрактных скульптур выставке Йоко Оно: пересказывая вечер жене, Леннон назвал вернисаж «требаной мутью», а японка записала в дневнике, что человек, которого ей хотелось бы полюбить, нашелся. И Леннон стал получать открытки с короткими надписями: «Танцуй», «Дыши», «Смотри на огни до рассвета»... Йоко звонила ему и произносила длинные монологи о социальной несправедливости, о духе времени и себе, испытывающей большие творческие затруднения авангардной художнице. Леннон слушал ее на редкость внимательно: отец-основатель «Битлз» был малообразованным, но очень любознательным и увлекающимся человеком, он любил ругаться и драться, но большой внутренней силы в нем не было. Леннону был нужен человек, за которым он мог бы пойти: несколько лет назад он было уверовал в учение полумистика-полупарламентарииста индуса Махариши и укатил в Индию. Медитации и пост ему

быстро приелись. Он нахмил учителя (по словам самого Леннона, на прощание кроткий Йог взглянул на него так, словно хотел сказать: «Удавлю, ссука...») и вернулся в Англию к любимому «Джонни Уокеру» и изрядно надоевшей жене. С Йоко все обстояло иначе: она хорошо говорила, а любовью занималась и того лучше. И Леннон потерял голову – он решил, что молодой художнице необходимы его советы и твердое мужское плечо.

Хепнингги Йоко Оно очень напоминали то, что делала покойная Джулия: Йоко закутала в плотное львов на Трафальгарской площади и вытащила со сцены симфонический оркестр, обмотав его веревкой. Леннон решил, что в душе он всегда был авангардистом, быстро развелся с рыдающей Синтией, в сердцах назвал несчастного Джулиана «плодом пьяного зачатия» и решил приобщить к японской мудрости остальных членов ансамбля. И был глубоко оскорблен, когда их это не порадовало.

«Битлы» относились к женщинам вполне утилитарно: их место было в постели, на кухне и в детской, но уж никак не в студии. А долбаный чудик Леннон притащил свою долбаную японку к микрофонам: теперь она учит их (их!!!), как надо петь. В музыке Йоко действительно ничего не понимала и все время сбивалась с нот: Леннон думал, что это не главное, а «битлы», почти поголовно собиравшиеся разводиться с женами, лезли на стену от злости. Их бесил непрофессионализм, раздражала разворачивающаяся на их глазах любовная идиллия – вскоре к этому присоединились финансовые разногласия, и дни ансамбля были сочтены.

Рай в шалаше

Миллионы «Битлз», находившиеся на обихих счетах, были заморожены. Обосновавшимся в США Джону и Йоко пришлось зарабатывать деньги самим. Впрочем, о деньгах они не думали, им хотелось переустроить мир.

Так началась авангардистская эпопея Джона Леннона и Йоко Оно – долгая, скандальная, донельзя политизированная, увлекательная, как авантюрный роман.

Они проводили постельные забастовки: несколько месяцев подряд лежали на кроватях (пижамы они, к большому разочарованию толпы набивавшихся в спальню журналистов, не снимали) и разговаривали о судьбах мира. Блюстители общественной нравственности проклинали их на чем свет стоит: для обложки пластинки «Двое невинных» Джон и Йоко сфотографировались голыми. Жизнь стала увлекательной: мультимиллионер Леннон жил в жалкой дыре, состоявшей из двух небольших комнат, спал на полу, боролся за мир и считался гуру контркультуры. Песни, которые он писал (поношения капиталистического общества, призывы к миру и зарифмованные похвалы Йоко), были на несколько порядков ниже того,

что «Битлз» делали раньше.

Леннон не умел обижаться на свою вторую жену. С ней ему было интересно, а когда он оказывался один, переливавшийся всеми красками мир безнадежно тускнел.

Когда у нее случился выкидыш, Леннон пристроился ночевать прямо в больнице на койке, лежавшем на полу, в ногах у постели Йоко... Она научила его смирению, убрала агрессию, которая пугала тех, кто знал Леннона прежде. Теперь с ним можно было жить, и это была ее заслуга.

Они занимались любовью, а после ходили по своей берлоге голыми, дружили с левыми писателями, непризнанными художниками и известными террористами, вместе записывали пластинки, пытались оттягать дочку Йоко у ее второго мужа. Главной заботой Леннона и Йоко было отсутствие общего ребенка, и они прошли сеанс иглотерапии у профессора Мина (китайский мудрец, поклонник Конфуция и подписчик коммунистической «Жэньминь жибао», с первого взгляда диагностировавший причину бесплодия: «психостимуляторы и умеренный секс»).

Леннон не умел обижаться на Йоко Оно – с ней ему было интересно

Зачем ты сдался, Джон?

Приближалась очередная избирательная кампания, а в администрации президента знали, что вскоре Леннон отправится в очередное антивоенное турне. В том, что оно станет антипрезидентским не сомневался никто. Песни Джона Леннона могли обойти Ричарду Никсону в несколько сот тысяч потерянных голосов – против пения и его подруги было затеяно дело о депортации.

Теперь Леннону и Йоко надо было доказать, что они могут быть добропорядочными американцами. Йоко была жесткой женщиной, она провела Леннона и по этому пути. Лучшие адвокаты страны, бесконечные судебные заседания, участие в уважаемых благотворительных концертах: Джон Леннон покупает смо-

хорошего мужа: он перестал петь и посвятил себя жене и ребенку, которого ему родила Йоко. Он вставал в шесть утра, пил кофе и кормил сына, варил кофе жене и бродил по дому в ожидании обеда. После обеда присматривал за прибивавшей дом горничной, давал наставления повару; потом семья ужинала, и у Йоко могло найтись время, чтобы выйти с ним на прогулку... Она была очень занята: к этому времени «битлы» перестали судиться друг с другом, их счета были заморожены, и на долю Джона достались сто пятьдесят миллионов долларов, двенадцать миллионов долларов в год приносили его старые песни, которые исполняли другие. Йоко распорядилась деньгами лучше любого менеджера.

Жизнь шла по накатанной колеи: зима в Нью-Йорке, лето на Багамах, весна, проведенная в семейном поместье в Палм-Бич во Флориде (семь спален, пять комнат для прислуги, два бассейна и собственный пляж). Но Йоко чувствовала себя неспокойной: она все время советовалась с предсказателями и хиромантами и однажды, в чисто мистических целях, заставила Джона совершить кругосветный перелет. О Марке Дэвиде Чэпмене хироманты не рассказали ей ничего.

Он был карикатурным отражением Леннона: в это время Чэпмен тоже бросил работу и жил на то, что зарабатывала его жена-японка. У него не было ни денег, ни перспектив, он болел шизофренией. Единственным его утешением

были старые записи Джона. В декабре 1980 года Марк Дэвид Чэпмен решил, что его бог оказался липовым. Он прочел статью в журнале «Эсквайр»; автор писал, что он искал Джона Леннона – «совместь эпохи», а нашел «сорокалетнего бизнесмена в налоговых окошках». Леннон не стал с ним говорить, а журналист хотел задать ему один-единственный вопрос: «Это правда, Джон? Ты сдался?»

Однажды Леннон вышел из дома: у него была куча дел, и он не обратил внимания на человека, шагнувшего ему навстречу. Марк Дэвид Чэпмен окликнул его, поднял руку, и Леннон успел подумать, что штука, которую этот парень вытащил из-под пиджака, похожа на армейский кольт...

«Битлы» замечательно дополняли друг друга: в них была особая магия, которой не обладала никакая другая группа